

задумываться об излагаемой информации. А замена их краткими, простыми конструкциями позволяет читателю расслабиться во время чтения. Таким образом, текст поддерживает читателя в «тонусе».

Грамматические особенности публицистических текстов политической направленности проявляются в заголовках текстов. Среди заголовков англоязычных публицистических текстов преобладают глагольные заголовки: *Outrages land grab*. Вопросительные заголовки сохраняют глагольность: *Is Airbus's A380 a 'superjumbo' with a future or an aerospace white elephant?* Такие типы заголовков содержат в себе не только информацию о событии, но и действие. Кроме того, такие заголовки более выразительны.

Временные формы английского глагола составляют еще одну характерную черту публицистических текстов политической направленности. Чаще всего в заголовках используются не совершенные формы глагола. Настоящее неопределенное время обычно используется в тех случаях, когда говорится о недавних событиях: *David Cameron hits back at Muslim Council of Britain over mosques letter*. Использование настоящего неопределенного времени придает текстам выразительность, приближает читателя к описываемым событиям.

Цель публицистических текстов политической направленности это создание определенного мнения у реципиента, определенного настроения в обществе о событии, о каком-либо историческом факте или политическом деятеле. Знание характерных особенностей публицистических текстов политической направленности может помочь читателю абстрагироваться от мнения автора и воспринимать чистую информацию. Кроме того, знание вышеперечисленных особенностей публицистических текстов политической направленности может быть полезно в переводческой деятельности молодых переводчиков.

К ПРОБЛЕМЕ ПОНИМАНИЯ КОНЦЕПТА: КОГНИТИВНЫЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Плескач Т.О., Каширина Н.А.

*Южный федеральный университет, Таганрог,
e-mail: tatianapleskach@gmail.com*

Цель данной статьи – изучить различные определения концепта и выработать свое понимание этого феномена, основываясь на изученном материале. Проблема понимания концепта остается актуальной, так как, во-первых, само слово «концепт» сравнительно новое в лингвистике, оно появилось в первой половине 20-го века, а плотную изучением концепта лингвисты занялись только спустя 40-50 лет, в ходе бурного развития психолингвистики. Однако, несмотря на относительную новизну понятия «концепт» в лингвистике, генезис этого слова уходит в средневековье. Так, Пьер Абеляр (1079 – 1142) определял концепт, как производное возвышенного духа, разума, способного творчески воспроизводить смыслы [цит. по: 3:15]. Спустя долгое время абеляровское понимание концепта нашло свое продолжение и развитие в системе гуманитарного знания. И теперь «концепт» широко используется во многих гуманитарных науках: философии, культурологии, лингвистике, литературоведении, психологии. Но поскольку «концепт» – это явление мыслительное, ненаблюдаемое, что дает огромный простор для его толкования, то и содержание, которое вкладывается в этот термин различными науками, весьма различно. Существует множество разнообразных трактовок термина концепт. Так, например, гносеологи идеалистического уклона неред-

ко совсем отрицают существование концептов как умственных образований, что никак не может быть принято представителями когнитивного и лингвокультурологического подходов.

В данной статье мы рассмотрим два основных подхода к определению концепта: с позиций когнитивной лингвистики и культурологии. Мы изучим определения, принятые в рамках каждого из этих подходов и, основываясь на этих определениях, представим свое понимание и восприятие концепта. В первую очередь, необходимо отметить, что одним из первых затронул явление концепта в лингвистике Аскольдов С.А., еще в 1928 году. Он определил концепт как «нечто, в котором заключается основная ценность области знания», как «индивидуальные представления, которым в некоторых чертах и признаках дается лишь общая значимость» и, наконец, как «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [1:268-274]. Он отмечает, что зачастую концепт выступает как заместитель не только реальных, но и абстрактных явлений, например, концепт «справедливость» выступает исключительно мысленным заместителем некоторых сторон этого понятия и его реальных действий, и концепт «тысячеугольник» – заместитель бесконечного разнообразия индивидуальных тысячеугольников, представляемых в сознании [1:270].

Представители когнитивной лингвистики, развивая мысли С.А. Аскольдова, также рассматривают концепт как явление ментального характера, и считают его ключевым понятием когнитивной лингвистики. Кубрякова Е.С. дает следующее определение: «концепт» – единица ментальных и психических ресурсов нашего сознания; оперативная содержательная единица памяти. Концепты возникают в процессе структурирования информации, они сводят разнообразие наблюдаемых и воображаемых явлений к чему-то одному» [6:89-93]. Сторонниками этого подхода являются и ученые Воронежской научной школы Попова З.Д., Стернин И.А., которые определяют концепт как дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной деятельности личности и общества...» [7:24]. Они также считают, что концепт может и не иметь языкового выражения, так как существует множество концептов, которые не имеют устойчивого названия, но при этом их концептуальный статус не вызывает сомнения. Например, есть концепт «молодожены», но нет «староженей», хотя такой концепт в концептосфере русского народа, несомненно, есть.

Представители лингвокультурологического подхода рассматривают концепт как ячейку культуры народа, включающую историю, быт и коллективный опыт данного народа. Карасик В.И. считает, что культурный концепт является основной единицей лингвокультурологии [4:91]. В качестве примера он приводит понятие «уют», которое в англоязычной культуре ассоциируется с понятием тепла в доме: *cosy – comfortable and warm, snug, cosy and tight*. Уют и тепло связывают общим оценочным знаком только в тех культурах, где людям часто бывает холодно и сыро. Примером русского этнокультурного концепта может служить слово «щедрость» – способность охотно делиться с другими своими средствами, имуществом и т.д. К концептам, определяющим сущность современной американской лингвокультуры, можно отнести такие ментальные образования как: “self”, “privacy”, “challenge”, “efficiency”. Примером соци-

окультурного концепта русской лингвокультуры является слово «жалость», в отличие от американского социокультурного концепта – “dignity”. Автор предлагает следующее определение: «концепты – это ментальные образования, хранящиеся в памяти человека значимые, осознаваемые, типизируемые фрагменты опыта. Они дают возможность передать информацию о них другим, их значимость закрепляется в индивидуальном и коллективном опыте» [5:24]. Он также солидарен с Поповой З.Д. и Стерниным И.А. в том, что концепт может существовать и без языкового эквивалента. Ясно и четко выражен культурологический характер концепта в толковании А.Вежицкой: «концепты являются культурными артефактами создавшего их общества» [2:307]. В книге «Семантические универсалии и описание языков» она глубоко анализирует целый ряд русских концептов: «пошлость», «истина» (нечто вроде высшей правды), «душа» (рассматриваемая как духовное, моральное и эмоциональное ядро человека и некий внутренний театр, в котором разворачивается его моральная и эмоциональная жизнь), «подлец», «мерзавец», «негодяй», глагол «осуждать», и др. Многие из представленных примеров неперево-димы и «могут служить прекрасным введением в целую систему установок» [2:266]. Английский концепт “freedom” «сформирован культурой и историей, и является частью общего наследства» [2:271]. Концепты “friend” и “friendship” – «это английские слова, воплощающие концепты, которые являются культурными артефактами создавшего их общества» [2:307].

Различные подходы к толкованию термина «концепт» указывают на его двустороннюю природу: с одной стороны как культурологического явления, с другой как когнитивного. Но важно отметить здесь, что эти подходы не взаимоисключающие, а, напротив, тесно связаны друг с другом.

Изучив различные трактовки понятия концепт, можно сделать вывод, что концепты – это ментальные образования, обладающие сложной многогранной структурой, включающие в себя как конкретные, так и абстрактные явления, основанные как на личном, так и на коллективном опыте, и отражающие реальную действительность. Они хранятся в памяти человека как индивидуальный, исторический и национальный опыт.

Список литературы

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология. – М.: Академия, 1997.
2. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков – М.: Языки русской культуры, 1999.
3. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002.
5. Карасик В.И. Языковые ключи. – М.: Гнозис, 2009.
6. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997.
7. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: Восток-Запад, 2007.

ОСНОВНЫЕ ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ТЕКСТАХ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ

Селиванова А.В.

*Южный федеральный университет, Таганрог,
e-mail: yulichka.yurova@gmail.com*

Главная цель перевода – достижение адекватности. Адекватный или эквивалентный перевод – это такой перевод, который осуществляется на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении соответствующего плана выражения, т.е. норм переводящего языка. Перевести – значит выразить верно и полно средствами

одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка [1, с.15].

В настоящее время в связи с развитием деловых контактов особую популярность приобретает перевод текстов официально-делового стиля, которым присуще обилие юридических терминов.

При переводе терминов возникают такие трудности как отсутствие точных и постоянных лексических соответствий тому или иному термину, что зачастую приводит к увеличению текста и обременению его дополнительными пояснениями с целью обеспечения адекватного восприятия и понимания текста читателем. Но это отнюдь не означает 1) ни невозможности передать его смысл в контексте (хотя бы и описательно и не одним словом, а несколькими), 2) ни его неперево-димости в будущем. История каждого языка свидетельствует о постоянных изменениях словарного состава в связи с постоянными изменениями в жизни общества, с развитием производства, культуры, науки [2, с. 35]. Вместе с обогащением и расширением словаря увеличиваются и возможности перевода.

К тому же, в практике любого вида перевода постоянно возникает необходимость передавать новые слова или новые значения уже существующих слов, не отраженные в словарях и требующие подбора соответствия, которое в дальнейшем может приобрести постоянный характер [1, с. 155]. Так в официально-деловых текстах используется много однокомпонентных (простых) терминов, которые преобразуются, зачастую, из обиходного употребления в узкоспециализированное, что требует использования особых приемов при переводе:

Калькирование, заключающееся в том, что составные части слова или словосочетания заменяются их прямыми соответствиями на языке перевода. Чаще всего применяется при переводе нарицательных терминов и названий организаций (англ.: advocates – адвокаты).

Эквивалентный перевод – перевод, осуществляемый на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм языка перевода [3, с. 9] (англ.: redress – компенсация).

Транскрипция – это письменное воспроизведение слов с учётом их произношения средствами определённой графической системы (англ.: Ashenden – Ашден).

Описательный перевод – передача методом расширенного словесного объяснения (толкования) терминов, не имеющего прямого эквивалента в языке перевода (англ.: Unenforceable – служить основанием для иска).

Генерализация-приём расширения. Этот приём имеет место в тех случаях, когда единица исходного языка имеет меньший объём значений, чем соответствующая ей в данном контексте единица языка перевода [4, с. 94] (англ.: decisions – решений суда).

Антонимический перевод, суть заключается в том, чтобы выразить мысль лексической единицы подлинника через противоположное понятие, при этом, естественно, изменив её структуру [4, с.95].

Компенсация – замена непередаваемого элемента ИЯ каким-либо другим средством, который передаёт ту же самую информацию, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в подлиннике.

Конкретизация – это замена слова или словосочетания ИЯ с более широким значением словом или словосочетанием ПЯ с более узким значением.

Логическое развитие – это замена данного понятия понятием какого-либо динамически развертывающегося его признака или свойства. Обычно этот при-